

ИМЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В МНОГОПОКОЛЕННОЙ СЕМЬЕ

Опубликовано: Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 6. – МО.: СВИБТ, 2012. – С. 12-23

«...[он]... назвал ее Мартой,
чтобы у него была причина
произносить это имя вслух».

Радий Погодин «Где леший живет?»

В данном исследовании сделана попытка доказать, что имя собственное человека – антропоним, выполняет важную функцию в создании целостности многопоколенной семьи: называя членов семейного рода одинаковыми именами, семья связывает разные уровни родства обеспечивая преемственность единой семейной мифологии. Члены семьи используют для этих целей не только механизм наречения именем, но и, что более удивительно, находят себе супругов и партнеров с теми именами, которые уже представлены в семейной системе. Возможно, за такими выборами стоит осознанное или бессознательное предположение, что имя – является семантическим знаком, создающим и укрепляющим семейную идентичность или, что имя - это «духовная сущность» [7], а смыслы, которые оно кодирует необходимо поддерживать и сохранять.

Безусловно, против подобных убеждений можно выдвинуть несколько серьезных контраргументов. Первый сводится к тому, что в прежние времена целые деревни были населены людьми с одинаковыми именами (Иванами или Николаями), и выбор супруга с именем отца, брата или деда - дело простой случайности, что сходство имен внутри одной семьи - это результат такого «географического» единообразия или однообразия имен. Но ведь общий активный словарь имен уже в 19 веке содержал более 500 имен [3], что же заставляет сообщество живущих рядом людей пренебрегать возможностью индивидуализировать своих членов через имя? Очевидно, это стремление к единению через принадлежность одному имени. Можно также возразить, что календарные церковные словари имен привязывают дату рождения к определенному имени, и сходство имен определяется сходством дат рождений. Конечно, в периоды православных постов существовало правило воздержания, и в самом деле, даты рождений в прежние времена не распределялись равномерно на все 365 дней календарного года – но ведь каждый день календаря – день нескольких святых. Таким образом, аргументы, которые объясняют сходство имен географией, религиозными правилами или простой случайностью, работают одновременно и как аргументы в пользу выбора имен как средства создания связи, единства,

целостности, независимо от того о какой целостности идет речь, общинной или семейной.

Более сложный вопрос – вопрос о том, связывается ли в индивидуальном сознании имя с определенными сакральными смыслами, с теми значениями, которые заложены в нем изначально, с момента формирования словаря христианских имен, как имен мучеников и святых [3,4,6], либо имя воспринимается более поверхностно, как знак тождества, причастности конкретному персонажу семейной или внесемейной группе. Фактически вопрос сводится к тому, какова глубина индивидуальной идентичности человека, связанной с именем, достигает ли она слоя сакральных мифологических значений, либо остается более поверхностной семейной, социальной или ситуационной. Эмпирические исследования по данному вопросу дают доказательства как в пользу поверхностной идентичности, так и глубинной идентичности [1,5]. Анкетные опросы подтверждают поверхностность, упражнения с именем в психотерапевтических группах – глубинность. Очевидно, проблема состоит в том, «как», «в какой ситуации» и «из какого уровня психического» должен быть задан вопрос и «из какого слоя сознательного или бессознательного» дается ответ. Проблема психических состояний и ретестовой надежности опросов, конечно, осознается в психологии, но не решается на настоящем уровне ее развития. Поэтому ограничимся тем, что доступно изучению.

Итак, для того, чтобы понять выполняет ли имя роль консолидирующего элемента семейной системы необходимо:

- доказать факт наличия феномена именной тождественности внутри родового клана;
- определить степень его распространенности в разных родовых сообществах;
- определить позиции в семейной системе тех членов родового сообщества; которым «выпадает жребий» носить семейное имя;
- понять психологическое значение практики наречения именем.

Выборку данного эмпирического исследования составили 67 многопоколенных родовых сообществ. Общая численность выборки 4744 человек. Из них 1085 человек (22,9%) не представлены в семейной родословной по имени, что интерпретировалось как проявление феномена семейного забвения. Оставшиеся 3659 человек названы по имени, т.е. прошли порог семейной легализации через имя (рис. 1).

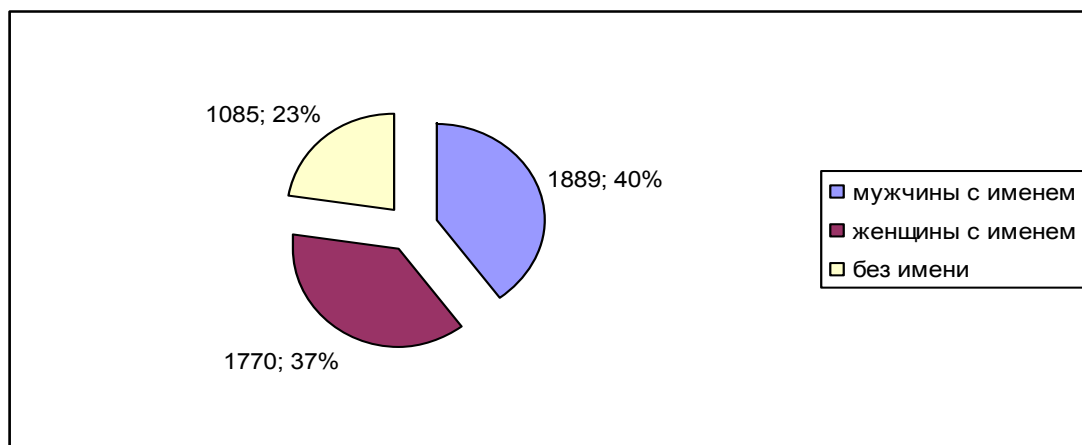

Рис. 1. Численность поименованных и «безымянных» людей в общей выборке.

Для каждого родового сообщества были составлены словари имен и подсчитаны соответствующие индексы. Результаты подсчета индексов «антропонимической тождественности» позволяет говорить о том, что разные родовые сообщества используют механизм наречения именем различным образом. Для некоторых родовых сообществ характерно большое разнообразие используемых имен. В них не наблюдается фактов повторения, и каждый член рода получает свое, ранее не использовавшееся в данном сообществе имя – индекс «антропонимической тождественности» (количество человек/количество имен) равен 1: каждому человеку – свое имя. В подобных сообществах имя не выполняет функцию связующего элемента рода, а является индивидуализирующим маркером. Возможно, мотивация выбора имен в таких случаях определяется идеологическими влияниями (Нинель, Владлен, Ким, Май) или сиюминутными влияниями внезапно появившегося социального героя (например, Валерий, в честь летчика Валерия Чкалова) [3], либо личными опытами родителей. Из общей выборки 67 родовых кланов таких оказалось всего семь. Из них только в одном нет ни одного совпадения имен, а из шести оставшихся в двух нет совпадения женских имен, и в четырех – нет совпадения мужских имен. Во всех случаях отсутствия именной тождественности имя не выполняет своей семейной и родовой идентифицирующей функции, не привязывает человека к его семейному кругу, а связывает его с другими социальными структурами вне семьи, определяя приоритет принадлежности именно таким «не семейным» способом.

В 60 родовых сообществах наблюдается противоположная картина – наблюдаются факты именной тождественности членов родовых кланов. Вновь родившегося члена рода нарекают именем предка. Используя механизм интроективной и проективной идентификации, ребенку адресуют определенные ожидания, но он может распорядиться этим «семейным багажом» по своему усмотрению. Он может принимать их, игнорировать или бунтовать против них, но независимо от субъективной позиции,

семейные ожидания модифицирует жизненный стиль данного человека. Возможно, он должен повторить судьбу предка или прожить его жизнь иначе, возможно на неосознаваемом уровне предок получает шанс вновь прожить свою жизнь в жизни («теле») пращура.

Семейные идентичности, в отличие от других социальных идентичностей, отличаются двумя важными свойствами: 1) это идентичности, предписанные значимыми, властными фигурами; 2) они подкрепляются осознанием факта «общности плоти» («в моих жилах течет его кровь»), сходства внешности («он похож на... деда, такой же, как ... дед») и характера («такой же упрямый, как ...»), т.е. тождество здесь не только символическое, но и реальное, материальное. Индекс «антропонимической тождественности» в таких сообществах может быть равным 2,0 и более, что означает высокую именную тождественность членов данного сообщества. Например, на 20 мужчин может приходиться всего 10 имен. Полученные данные демонстрируют разброс индекса от 1 до 2,29, со средними значениями 1,51 для мужчин и 1,37 для женщин (различия значимы на 0,1% уровне). Таким образом, несмотря на то, что общий словарь мужских имен более чем в 3 раза превосходит словарь женских имен [2], тенденция унифицировать внутри семейного клана имена мужчин выражена сильнее, однако факт высокой тождественности женских имен, также очевиден. Можно утверждать, что и мужчины, и женщины являются носителями «семейных» имен и реализуют общую тенденцию поддержания семейной целостности с помощью имени. К таким «ядерным» именам семейных кланов чаще всего относятся мужские имена: Александр, Иван, Николай, Владимир и женские имена: Анна, Мария, Екатерина, Елена.

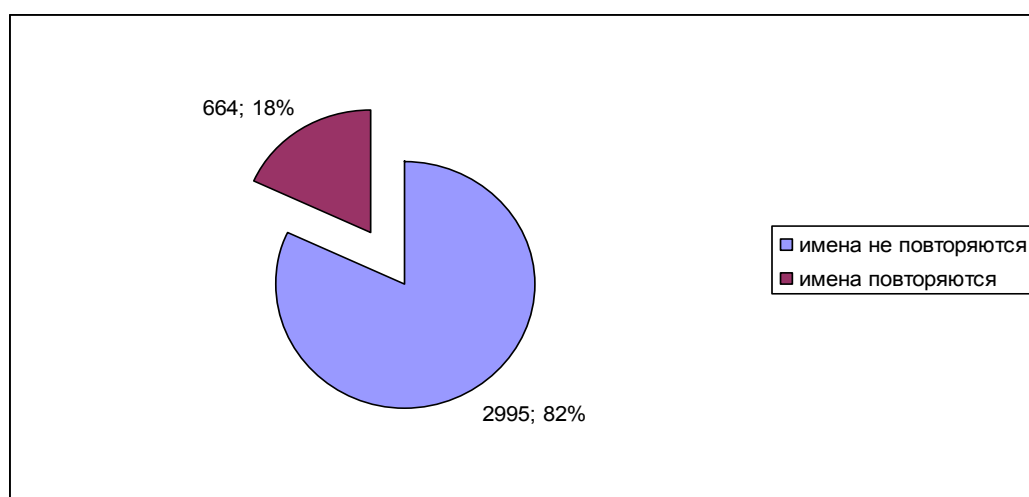

Рис. 2. Соотношение численности людей, чьи имена в близкородственной группе совпадают в сравнении с общей выборкой.

Индексы антропометрической тождественности дают обобщенную информацию о сходстве имен внутри родового клана, но часть случаев сходства, действительно, является случайной. Для того, чтобы отделить эти

случайные совпадения от неслучайных, закономерных явлений были подсчитаны частоты всех случаев совпадения имен в нуклеарных семьях ближайших родственников, чьи жизни совпадают или пересекаются во времени. Количество людей, чьи имена совпадают в близкородственной группе оказалось равным 664, что составляет 18,14% от общей выборки поименованных людей (от 3659 человек) (см. рис. 2). Из них 346 случаев касаются совпадения имен мужчин и 318 случаев совпадения имен женщин.

Далее процесс наречения именем был разделен на свои логические составляющие: определены тот, кто нарекает и тот, кого нарекают. Тот, кто нарекает, транслятор идентичности – это член семейного сообщества, наделяющий проекциями, и тот, кто наречен – реципиент идентичности, тот, кто интроецирует присваивает или должен присвоить идентичность в соответствии с ожиданиями транслятора. Рассмотрим отдельно описанные составляющие. Мы исходили из убеждения, что если имя ребенка совпадает с именем любого члена из родственной группы матери, то транслятором идентичности будет именно она или ее родственная группа. Если же имя ребенка совпадает с именем любого члена из родственной группы отца, то транслятором будет отец или его группа, поскольку кровное родство в человеческом сообществе имеет приоритет перед «свойством». Получились следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Идентификационные «цепочки», инициируемые матерью и отцом через механизм наречения именем (частоты совпадения имен)

Транслятор идентичности	Реципиент идентичности	частоты	объект идентичности (тот, чье имя присваивается) кол-во случаев совпадения имен	частоты	Реципиент идентичности	Транслятор идентичности
мать	сын	-	пра-прадед	2	сын	отец
		-	прадед	22		
		-	дед	55		
		-	отец	33		
		15	брат	16		
	дочь	10	сестра	2	дочь	
		7	мать	4		
		34	бабушка	-		
		22	Прабабушка	-		
		3	Пра-прабабушка	-		
		91	: и т о г о :	134		

Таблица 1 симметрична относительно центрального столбца, который составлен из представителей близкородственной группы матери и отца. Цифры частот совпадения имен в разных типах родства говорит, прежде всего, о том, что мать и отец реализуют разные стратегии в отношении своих родовых кланов. Отец «распоряжается» преимущественно именами сыновей,

а мать – именами дочерей. Каждый из них с помощью стратегии имянаречения «сшивает» кланы по вертикали, обеспечивая именную преемственность поколений, и по горизонтали, обеспечивая тождество имен внутри одновременно живущих родственников. Наиболее сильными трансляторами идентификаций являются отцы (в сумме 134 совпадения имен), а реципиентами их сыновья, которые носят имена прадедов (22 совпадения), дедов (55), и собственных отцов (33), а также братьев своих отцов – дядьев (16). Мужчины мало претендуют на имена своих дочерей, лишь изредка нарекая их именами своих матерей (4) и сестер (2). Роль матерей, как трансляторов идентичности более мягкая (91 совпадение имен), они нарекают своих дочерей именами своих матерей (34) и своих бабушек (22), иногда именами своих сестер (10). Для обеих идентификационных линий помимо прародительских значимыми объектами идентификаций являются фигуры братьев, что подчеркивает важность этого аспекта сиблинговых отношений в нуклеарной семье. Другим, менее отчетливым является механизм наречения одинаковыми именами детей, рожденных взрослыми братьями и сестрами: сыновья и дочери братьев и сестер – таких совпадений оказалось 32, соответственно этот механизм связывает 64 человека. В целом стратегия имянаречения как способ связать семью едиными именами связывает 514 человек и составляет 77% от общего числа совпадений имен.

Вторым механизмом создания семейной идентичности через имя является выбор супругов с определенными именами (таблица 2).

Таблица 2.

Идентификационные «цепочки» создаваемые при выборе брачного партнера (частоты совпадения имен).

транслятор	реципиент	Объект идентификации	реципиент	транслятор	
жена	муж	2 ее отец/его мать	7	жена	муж
		15 ее брат/его сестра	8		
		3 ее дед/его бабушка	-		
		1 последовательные супруги	1		
		40 : итого :	16		

Из таблицы 2 видно, что у женщин тенденция ориентироваться на родовые имена и, возможно, придавать им сакральные смыслы, выражена сильнее, чем у мужчин. Они чаще выбирают мужа с именем своего отца (21 случая) или брата (15 случаев). Также отмечены не представленные в таблице факты сходства имен у жен братьев (3) и мужей сестер (4), что отдаленно напоминает структуру дуальной фратрии, выделенную Л.Морганом в его работе 1933 года «Древнее общество». В целом стратегия формирования единства семейных имен через выбор супругов встречается в 63 случаях совпадений имен и затрагивает 126 человек (19%) (рис. 3).

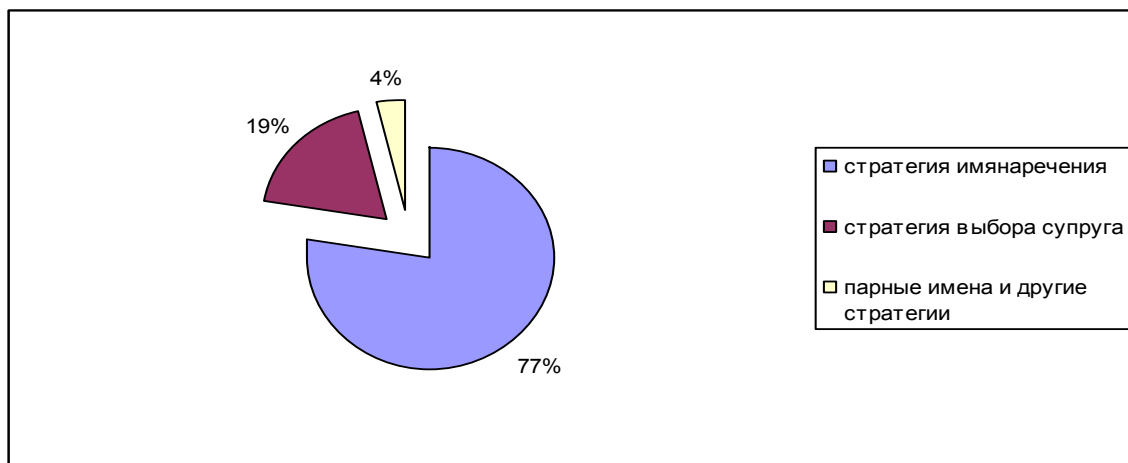

Рис. 3. Соотношение стратегий имянаречения и поиска брачного партнера в создании семейной именной идентичности.

Представляется, что данная группа фактов имеет наиболее явную психоаналитическую природу, раскрывая инцестуозную природу, по крайней мере, части супружеских выборов. Помимо этого, в каждой из родственных групп, связанных двумя механизмами именной идентичности представлены факты совпадения имен как результата наличия в словаре так называемых парных имен Валентин/Валентина, Евгений/Евгения, Василий/Василиса и др. Парными именами могут называться брат и сестра, мать и сын, отец и дочь и другие пары близких родственников.

Подводя итог можно сказать следующее: семейное сообщество использует имя в двух основных функциях – как средство индивидуализации и как средство отождествления. Тот факт, что в первом своем назначении имя используется чаще (82% : 18%) говорит о том, что связующий элемент и то что он связывает, находятся примерно в таком же соотношении как нить и ткань, для того, чтобы связывать, нить не должна быть «канатом». Как инструмент создания семейной целостности имя используется двояко. Первая стратегия – создание родовой целостности через механизм наречения именем, его более активно используют мужчины, реализуя метод вертикальной «сшивки» поколений одним мужским именем, что соответствует фактам патриномичности, характерным для русской культуры [3,6]. Вторая стратегия более активно используется женщинами – выбор супруга с именем, уже представленном в семейной системе, чаще всего с именем отца или брата, так, что люди, не состоящие в кровном родстве, становятся символическими родными по сакральному значению имени.

Таким образом, исследование словарей имен многопоколенных семей позволяет однозначно утверждать, что имя – это не просто аудиальный и письменный знак различения, как об этом пишет А.В.Суперанская [4]. В не меньшей степени имя – знак отождествления. Представители линий семейного клана отождествляются со своими предшественниками – дедами и прадедами, бабушками и прабабушками и многими другими родственниками, жизни которых наделяются определенными смыслами,

становятся судьбами и связываются с именами. Полагать, что имя используется в человеческом сообществе только как маркировочный ярлык, штрих-код или средство коммуникации, значит игнорировать историю возникновения и формирования словаря христианских имен и отказать человеку в его способности осознавать свое существование в контексте мифологической культуры.

За пределами данного исследования остался важный вопрос о судьбах тех, кто стал реципиентом в процессе семейной идентификации. В психотерапии принято считать, что этот процесс искажает личностную идентичность, разрушает индивидуальную судьбу и от семейных идентичностей следует освободиться. С таким убеждением нельзя безоговорочно согласиться. Факт незавершенности данной работы и необходимость проверки эмпирически недоказанных утверждений вынуждает нас продолжить работу над проблемами семейной антропоники и связанных с нею вопросов семейной психологии.

Литература:

1. Микляева А.В. Социально-психологический анализ «имяупотребления» как средства общения у подростков. Автореф. дисс... канд. психол. наук. – СПб. – 2002. – 18 с.
2. Справочник личных имен народов РСФСР. М.: Русский яз., 1987. 656 с.
3. Суперанская А.В. Имя – через века и страны. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
4. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен: М.: АСТ, 1998. – 521 с.
5. Трегубенко И. А. Имянаречение в семейной и исторической памяти личности (статья в настоящем сборнике)
6. Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 448 с.
7. Флоренский П.А. Имена. М.: АСТ: ФОЛИО, 2006. - 332 с.